ESG-повестка: как правительство может поддержать бизнес

Директор департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Минэкономразвития РФ Александр Киревнин — о том, как специфика экономики определила путь России в ESG-повестке.

Как была определена ESG-повестка в России

Мы взяли за основу путь, по которому пошли другие страны, но дополнительно учли и отечественную специфику. В России сильно развиты металлургия, нефтегазодобыча, переработка — отрасли, которые не являются «зелеными».

Выбросы от них большие. Ничего не делать с этим для нас не вариант. Важно дать им возможность тоже «озеленеться». В конечном итоге это поможет снизить углеродный след нашей промышленности в рамках низкоуглеродного развития.

Поэтому к «зеленой» таксономии, у нас разработана адаптационная таксономия, объединившая проекты, которые «зелеными» не могут быть ни по какой зарубежной классификации. Условно говоря, есть солнечная электроэнергетика с минимальными выбросами, а есть проект фильтров на НПЗ, который значительно снижает выбросы. Сам процесс не зеленый, но эффект от фильтров для экологии тоже очень значительный.

Мы видим большой экологический потенциал в таких проектах, особенно если на них направить деньги от специальных финансовых инструментов, например, облигаций.

В тоже время, наша «зеленая» таксономия практически идентичная европейской, чтобы у иностранного инвестора не было проблем на родине, с его кредиторами, при инвестировании в российские

проекты, верифицированные по российской таксономии. То есть мы создали универсальную систему ответственного финансирования, в том числе и для привлечения иностранного капитала в Россию.

Об оценке компаниями необходимости «зеленого» перехода

Проекты относятся к «зеленым» либо адаптационным по вполне прозрачным критериям – здесь или да, или нет.

А вот ESG компания может считаться, если по всем трем направлениям этой повестки она имеет конкретные цели и механизмы достижения, которые уже реализуются. Даже в угольной промышленности, которая у нас в стране очень развита, у компаний могут быть разные результаты в достижении ESG-повестки. Есть компании, которые скажут: «Как сейчас мы работаем, в этом формате и останемся». Другие создают инвестиционную программу, снижают выбросы, выпускают «зеленые» облигации – это ESG, по крайней мере, в части Environmental. Например, на перевод техники для добычи угля на шахтный метан. Они действительно озаботились снижением негативного эффекта на экологию.

Проблемой для нашей экономики может стать потеря времени и отставание. Когда мы подойдем к определенному рубежу, а в Европе уже все «зеленые», работают на благо социальных инициатив. И далее может включиться одностороннее трансграничное регулирование. Нам скажут «мы 20 лет инвестируем в эти направления, а вы нет. Давайте тогда мы с вас возьмем какой-то налог».

Задача правительства – разработать стимулирующие инструменты, чтобы мы работали с другими странами на равных, имели к этому времени историю «зеленых» корпоративных инвестиций и не было предпосылок вводить против нас какие-то ограничительные меры, потому что мы недостаточно «зеленые». Благодаря чему скорость перехода на «зеленую» экономику выросла примерно в пять раз.

> *«Компании понимают, что ESG сейчас — это больше имидж. Но с течением времени станет важно, когда мы начали делать «зеленый» переход», и это время нам зачтется»*

Некоторые компании понимают, что сейчас ESG — это отчасти имидж, но с течением времени станет важно, когда именно мы начали делать этот переход, насколько у них «зеленый» портфель инвестиций. Бизнес соглашается на меньшую прибыльность, а инвесторы — на более низкую доходность, если они понимают, что их средства финансируют проекты, положительно влияющие на экологию, социальную сферу, корпоративное управление. Российские банки тоже задумаются, сколько у них в портфеле «зеленых» кредитов и это будет важным показателем для европейских рынков.

О роли государства

Государство в ESG-истории — регулятор. Мы задаем рамки, которые определяют, что такое «зеленая» повестка, в том числе, чтобы исключить гринвошинг, потому что сами компании заинтересованы называть «зеленым» все. Задача эти рамки расставить так, чтобы компании были не сильно ограничены. Чтобы фонды, в том числе зарубежные, получая доступ, к какой-то облигации, со знаком, что она «зеленая» не испытывали бы сомнений в том, что инвесторы потом им не скажут: «Что вы купили «коричневую» облигацию?».

Систему «зеленого» финансирования мы изначально создавали по запросу бизнеса. И бизнес не увязывал создание этого инструментария с субсидиями или налоговыми льготами. Система зеленого финансирования — саморегулируемая, на основе рыночных принципов.

Наличие лейбла «зелёного» проекта говорит об устойчивости этого проекта, к среднесрочным и долгосрочным рискам, в том числе и климатическим, рискам энергоперехода и т.д. Поэтому бизнесу интересен этот инструмент, спрос на него есть, и без дополнительного субсидирования.

ЦБ готов начать оценку устойчивости зеленых облигаций, проводить стресс-тестирование, чтобы в дальнейшем понять возможность снижения риск-весов по зеленым облигациям. По результатам этого исследования будут приниматься решения.

> *«Мы готовим социальную таксономию и выступаем в авангарде этой работы на мировой арене. У нас есть традиции и множество успешных практик — разнообразнее и интереснее, чем на Западе, — и мы могли бы стать одними из создателей международной социальной таксономии»*

Также мы провели совместную работу с Минпромторгом, синхронизировали таксономию зеленых и адаптационных проектов со справочниками НДТ и Минпромторг со следующего года готов выдавать субсидии на купонные выплаты и компенсации части уплаченных процентов по «зеленым» кредитам, которые соответствуют таксономии зеленых и адаптационных проектов.

Что нового ждать участникам рынка

Сейчас у нас есть три верификатора — «Эксперт РА», НРА и АКРА. Все остальные участники рейтингового рынка без ограничений могут тоже приходить в ВЭБ, подготовить свои методики и регистрироваться в качестве верификаторов.

Дальнейшая наша задача, в том числе, пойти вглубь по каждому субъекту. Это должна быть работа разъяснительная, что такое «зеленое финансирование», что такое «зеленые проекты». Чтобы на местах люди начинали задумываться, что они тоже могут включиться в эту повестку, это недорого стоит, но потенциально за этим будущее.

Идет работа с Банком России, он собирает сейчас аналитику в части рисков и норм резервирования для банков, выпускающих «зеленые» инструменты. Нужны ли будут какие-то внешние компенсационные механизмы – ведь «зеленые» кредиты выдаются под более низкий %? Либо можно будет простроить всю экономику внутри банков? Банки за счет более эффективного использования капитала будут получать доход, поэтому они сами будут стимулированы выпускать «зеленые» облигации. Для каких-то банков это будет, в том числе, репутационная рекламная кампания.

Сейчас Центральный банк проводит оценку устойчивости «зеленых» инвестиций. И если их оценка будет высокой – а западная практика говорит об этом – будет разработана система поддержки отдельных инструментов со стороны ЦБ. Например, для «зеленых» кредитов может снижаться коэффициент резервирования со стороны ЦБ. Такие меры, конечно, стимулируют банки наращивать объемы «зеленых» активов.

Значение ESG-факторов для инвесторов будет возрастать. Мы находимся на этапе зарождения тренда ответственного инвестирования, он, безусловно, уже есть, но с годами будет возрастать. Банковская статистика подтверждает, что, допустим, вклады, часть процентов от которых идет на поддержку социальных проектов, пользуются большим спросом, нежели обычные вклады. Аналогичной биржевой статистики нет, но нет сомнений в том, что доля розничного инвестора в «зеленых» инструментах будет расти.

Наверное, будет правильно, если компании, которые ставят себе ESG цели, будут сдавать ESG-отчет ежеквартально. В некоторых

компаниях отчитываются спустя две недели после закрытия квартала. В целом ESG – это одна из важнейших показателей корпоративного отчета.

В рамках межведомственной рабочей группы с коллегами из ВЭБ, мы готовим социальную таксономию. У концепции «зеленой» таксономии есть ряд международных примеров. А вот что касается социальной таксономии, то здесь детального еще ничего нет, мы выступаем в авангарде этой работы. И тут как раз у нас есть преимущества – с советских времен производственные предприятия инвестировали в социальную сферу, и это могли быть очень масштабные инвестиции, когда вокруг шахты или завода строились поселки и города. Многие наши компании, например, из нефтегазодобывающего сектора в городах присутствия, возводят разные социальные объекты – футбольные площадки, теннисные корты. Это сильно отличает «зеленую» повестку от «социальной». Можно сказать, что у нас есть традиции и множество успешных практик – разнообразнее и интереснее, чем на Западе, – и мы могли бы стать одними из создателей международной социальной таксономии.

Советы бизнесу

Было бы хорошо, если бы все компании погружались в ESG-повестку, отслеживали и российские нововведения и те, которые приходят от европейских коллег. Все настолько быстро меняется, что, если отвлечься буквально на полгода, можно многое упустить. В компаниях должны быть выделены люди, в чьей ответственности будет мониторинг этой ситуации. Промышленные компании, даже не ориентированные на экспортные рынки, так или иначе завязаны на общую цепочку производства. Если они не будут следовать за центральными событиями, то могут в какой-то момент оказаться в очень некомфортной для себя ситуации.

Читать на сайте: Банковское обозрение